

На рубеже 1850–1860-х гг. Риль был в России необычайно популярен. Его трудом интересовались и западнический «Русский вестник», и Н.Г. Чернышевский, и славянофилы²⁸. Один из лидеров славянофильства и одновременно основной автор крестьянской реформы 1861 г. Ю.Ф. Самарин называл Риля «западным славянофилом» (наряду с известными европейскими консерваторами А. де Токвилем, Ш. де Монталамбером и Л. Штайном). При этом главное отличие европейских консерваторов от славянофилов Самарин видел в том, что те «обращаются к аристократии». «Напротив, мы, – продолжал он, – обращаемся к простому народу... В России *единственный приют торизма – черная изба крестьянина*²⁹. Важнейшим следствием этого тезиса было принципиальное неприятие Самариным политической реформы («конституции»), которая, как он считал, абсолютно не нужна крестьянам, зато непременно будет использована в своих интересах оторванной от корней элитой.

Тем самым «аграрный миф» обретал в учении славянофилов свою логическую завершенность. Крестьяне объявлялись не просто полноправной частью нации, а её привилегированной (конечно, в духовном, а не юридическом смысле) частью. Идеал «единой нации граждан» вновь оказывался недостижим (в противоположном прежнему смысле). На мой взгляд, этот идеологический поворот сыграл в истории Российской империи большую и до сих пор не вполне оценённую роль.

²⁸ См.: *Thiergen P. Wilhelm Heinrich Riehl in Rußland (1856–1886). Studien zur Russischen Publizistik und Geistesgeschichte der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts*. Gießen, 1978.

²⁹ Самарин Ю.Ф. Сочинения. Т. 1. СПб., 1882. С. 401–402. Выделено Самариным.

Иностранные предприниматели и их гражданский статус в Российской империи

Ирина Поткина

Деятельность иностранных купцов и промышленников в России получила развитие ещё в XVI–XVII вв. Однако значимой для экономики страны она стала в XVIII в. Серьезный вклад в изучение этого вопроса внесли современные отечественные исследователи, которые ввели в научный оборот достаточно представительный массив источников¹. Одновременно с усилением экономической значимости для России иностранного предпринимательства начинает постепенно оформляться правовой статус представителей зарубежного бизнеса, характерной чертой которого в течение длительного времени являлось сословное начало. В первой половине XVIII в. появились законы, регулировавшие порядок въезда и гражданский статус приезжих купцов. Формирование российского права подданства и связанного с въездом в страну права на

© 2014 г. И.В. Поткина

¹ См., например: Дёмкин А.В. Британское купечество в России XVIII в. М., 1998; он же. Западноевропейские купцы и их товары в России XVII века. М., 1982; Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. М., 2005.

промышленную деятельность иностранцев на протяжении XVIII–XIX вв. являет собой довольно любопытный вариант эволюции: от свободы поселения и равенства в сословных правах (1702–1789), через необходимость натурализации и жёсткую регламентацию деятельности (1789–1860) до принципов равноправия и бессословности (1860–1914).

Впервые свободный въезд в Россию иностранцы, преимущественно европейцы, получили по манифесту Петра I 16 апреля 1702 г., который одновременно давал гарантии в правах, привилегиях и свободе вероисповедания. Этот документ коснулся не только людей военного звания, но и так называемых художников, под которыми подразумевались разного рода мастера и купцы. Несмотря на витиеватый и пафосный слог царского манифеста, он имел достаточно ясный смысл. Адресуясь представителям власти на местах – наместникам, губернаторам, командующим на границах и по дорогам от Киева, Смоленска и Пскова – Петр I напоминал в нём об отмене в его правление древнего обычая, запрещавшего свободный въезд в Россию, и требовал сообщить «наши подтверждительные указы и инструкции, так чтобы впредь приезжающим офицерам никаким образом препятствия или беспокойства причинено не было, но чтобы напротив того им оказана была всякая добровольная готовность к услугам; равным образом купцы и художники, намеревающиеся въехать в Россию, имеют быть приняты со всякою милостию». Одновременно провозглашалась свобода вероисповедания: «Охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пещись о блаженстве души своей»².

Среди первых, кто получил жалованную грамоту на свободную торговлю и разные преимущества на принципах манифеста 16 апреля, оказался голландец Иван Гутман, чей род имел прочные коммерческие связи с рядом городов на северо-западе России. Эту привилегию он приобрел всего два дня спустя после обнародования нового закона³. Следует отметить, что политическое обострение межгосударственных отношений никоим образом не влияло на изменение позиции царской власти России по отношению к иностранному предпринимательству. Наоборот, Пётр I подтверждал своими указами полученные ранее привилегии, как это произошло в случае с Английской компанией⁴.

Свободный въезд и длительное нахождение в пределах империи иностранных коммерсантов и представителей других профессий высветили еще один аспект их правового статуса – натурализацию. Апрельский манифест 1721 г. узаконил процедуру принятия российского подданства посредством присяги первоначально для военнопленных шведов и других народов, находившихся на военной службе у короля Швеции. Одновременно указанным в манифесте лицам разрешалось приобретение недвижимой собственности и даровалось право на занятие торговлей и промыслами. Текст присяги на русском языке был включен в законодательный акт. Согласно документу, иностранец на добровольных началах давал клятву царю Петру Алексеевичу и его супруге Екатерине Алексеевне быть «верным, истинным и покорным слугою и подданным»⁵.

² ПСЗ-І. Т. 4. № 1910.

³ Там же. № 1911. Подробнее о нём см.: Черкасова М.С. Новые документы о деятельности голландского купца И.А. Гутмана в Вологде в конце XVII – начале XVIII века // Историческое краеведение и архивы. Вып. 5. Вологда. 1999. С. 8–15. О деятельности семейства Гутманов в России см.: Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.

⁴ ПСЗ-І. Т. 6. № 3723.

⁵ Там же. № 3738.

Следующий шаг в юридической разработке вопроса был сделан в правление императрицы Елизаветы Петровны, которая своим указом «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» утвердила форму присяги на русском и немецком языках. Особенность состояла в том, что клятва давалась конкретной личности верховного правителя и его законным наследникам, тем самым сохранялась легитимность полученного подданства при смене императора. Формулировка «хощу верным, добрым и послушным рабом и вечно подданным с мою фамилею быть» практически не претерпела никаких изменений, и к 1796 г. исчезло лишь уничижительное слово «раб»⁶. Эта часть российского публичного права, по мнению таких крупных и авторитетных специалистов прошлого, как В.М. Гессен, оказалась самой непроработанной⁷.

Взойдя на престол, Екатерина II 4 декабря 1762 г. вновь подтвердила право свободного въезда в Россию для иностранцев всех национальностей, кроме евреев. Она торжественно объявляла о том, что не только принимает с благосклонностью поселение чужеземцев в России, но и обещала им свою «монаршую милость и благоволение»⁸. Манифест от 22 июля 1763 г. положил начало немецкой колонизации российских чернозёмов, установил ряд льгот для тех, кто пожелал заняться торговово-промышленной деятельностью⁹. В Жалованной грамоте городам 1785 г. вновь подтверждались права иностранных гостей на свободу вероисповедания и промысловую деятельность в местах водворения, в частности, право учреждать и содержать фабрики и заводы¹⁰. Однако Великая французская революция и её военно-политические последствия привели к тому, что в стране в 1789–1820 гг. стали вводиться ограничения, а за приезжающими иностранцами устанавливался особый надзор¹¹.

Манифест 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилию торговых предприятий» существенно изменил положение иноземных торговцев и промышленников в России. Третий отдел документа был целиком посвящён правам и обязанностям зарубежных коммерсантов. Он провёл разграничение между отечественными и западноевропейскими предпринимателями, поставив последних в весьма стеснённое положение. Манифест императора Александра I и последовавший за ним сенатский указ от 27 мая 1807 г. запретили иностранцам, не присягнувшим на вечное подданство, записываться в одну из трёх российских гильдий. Процедура натурализации или вступления в подданство имела сложный характер и ставилась под контроль Сената. Исключение было сделано только для купцов, записавшихся в гильдии причерноморских и приазовских городов. Они пользовались законными правами по Херсонской,

⁶ ПСЗ-І. Т. 12. № 9434; Т. 15. № 11466; Т. 24. № 17635; Т. 26. № 19841.

⁷ Подробнее о проблеме подданства см.: Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. Т. 1. СПб., 1909. С. 200–239; Николаев В.Б. Подданство Российской империи: его установление и прекращение (историко-правовой анализ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

⁸ ПСЗ-І. Т. 16. № 11720.

⁹ Там же. № 11880.

¹⁰ Там же. Т. 22. № 16188. Раздел К.

¹¹ Об иностранцах в России. Сборник узаконений, трактатов и конвенций с относящимися к ним правительственные и судебными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб., 1911. С. VII–X; См. также: Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. С. 351–416.

Екатеринославской и Таврической губерниям. При этом тем, кто уже состоял в гильдиях до опубликования манифеста и закона 21 мая, срок пребывания в них продлевался ещё на 6 месяцев¹². Далее иностранный купец должен был определиться: либо вступить в российское подданство, либо подчиниться новому порядку.

Общее правило для всех заключалось в том, что коммерсант, прибывший из зарубежья, обязан был регистрироваться в качестве «иностранных гостей» или «заезжего купца». Для каждой категории гражданского состояния определялись свои права и обязанности. К «иностранным гостям» относились все купцы, которые для получения выгод по оптовой торговле вступали в неполное гражданство «приморского или пограничного места». Закон обязывал их уплачивать сверх таможенных сборов особый налог, составлявший 1.25% с объявленного капитала, размер которого превышал 50 тыс. руб. Гостям разрешалось приобретать в городе и за его пределами для проживания дом в собственность, причём они должны были участвовать во всех платежах города в казну. Одновременно указанной категории предпринимателей позволялось в соответствующей губернии покупать и содержать фабрики, заводы и мануфактуры, а также управлять ими, прибегая к труду свободных наёмных работников. Права и обязанности «иностранных гостей» распространялись на торговые дома.

К «заезжим купцам» причислялись все иностранцы, занимавшиеся оптовой торговлей при бирже или в таможенной зоне, но никак не внутри города. В случае краткосрочного пребывания они освобождались от уплаты каких-либо налогов. Но если «заезжие купцы» оставались по делам в России более 6 месяцев, то помимо сборов они уплачивали 1.25% с объявленного капитала размером свыше 25 тыс. руб. По истечении года зарубежные торговцы должны были либо вступить в права и обязанности «иностранных гостей», либо покинуть пределы империи, либо остаться в качестве «неторгующего» иноземца¹³.

Если резюмировать установленные нормы, то до отмены крепостного права чужеземцы, равно как и российские граждане, не могли свободно заниматься торговлей и промышленностью на территории Российской империи. По существовавшему тогда порядку это право иностранные подданные приобретали с особого разрешения императора. Исключение было сделано только для тех, кто уже прослыл за границей «как знаменитый капиталист или искусный мастер». Вводя законодательным порядком ограничения и мелочную регламентацию, государство вместе с тем преследовало и такую цель, как устранение конкуренции приезжих купцов¹⁴. В последующие годы российское правительство, корректируя эту часть законодательства, продолжало придерживаться общих принципов, установленных Манифестом 1807 г.¹⁵

Великие реформы 1860–1870-х гг. положили начало гражданскому полноправию иностранцев в России. Первый шаг был сделан 7 июня 1860 г., когда в соответствии с именным указом Александра II всем прибывающим в империю по делам торговли, земледелия и промышленности даровались равные права с русскими подданными. Принятые следом законы 1 января 1863 г. и 9 февраля

¹² ПСЗ-І. Т. 29. № 22418, 22533.

¹³ Там же. № 22418.

¹⁴ Вольтке Г.С. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии (XIX век). СПб., 1905. С. 4–19.

¹⁵ Хеллер К. Правовые рамки иностранного предпринимательства в России до 1914 г. // Немецкие предприниматели в Москве. М., 1999. С. 12–14.

1865 г., наполнив конкретным содержанием обещанные ранее права, знаменовали собой поворот в политике правительства по отношению к отечественному и иностранному предпринимательству. В России устанавливалось равенство русских и зарубежных подданных, поскольку купеческие и промысловое свидетельства стали выдаваться лицам обоего пола без различия гражданства¹⁶. Позже это правило оформилось как ст. 828 Законов о состояниях.

Обновлённые в 1880–1890-х гг. основные законы страны зафиксировали провозглашённый принцип равенства в хозяйственной деятельности в целом. Круг прав иностранных подданных сводился к следующему. Общее правило устанавливала ст. 828 Законов о состояниях, а в примечании к ней говорилось о некоторых ограничениях по торговле и другим видам хозяйственной деятельности с отсылкой на Уставы горный, торговый и о промышленности. Идею равноправия развивали и другие статьи законов. Однако данный принцип не распространялся на иностранцев-евреев, которые не имели права свободного въезда в Россию, и для них Устав о паспортах устанавливал особые правила о пропуске. Лишая евреев возможности беспрепятственного пересечения государственной границы, царское правительство, тем не менее, установило ряд привилегий для состоятельных граждан. Льгота распространялась на комиссионеров значительных по масштабам деятельности заграничных купеческих домов, которые могли с разрешения МВД посещать известные в России мануфактуры и торговые места, не ограничивая себя сроками пребывания. Российские посольства и консульства за границей выдавали паспорта банкирам и главам известных крупных фирм и компаний без получения предварительного разрешения МВД. Кроме них, но уже только в черту оседлости, въезд разрешался раввинам, приглашенным военным и морским ведомствами медикам, предпринимателям, приехавшим с намерением учредить фабрики и заводы, за исключением винокуренных, а также мастерам, вызванным фабrikантами для производства мануфактурных работ¹⁷. Иными словами, свободный въезд в Российскую империю распространялся только на тех евреев, которые были представителями крупного бизнеса или высокообразованными специалистами-техниками. Именно в последних особенно нуждалась экономика страны, вставшей на путь ускоренной индустриализации.

По ст. 833 Законов о состояниях иностранцы имели право «вступать во всякие договоры, обязательства и условия... как между собою, так и с российскими поданными» с обязательным оформлением документов. К тому же их жилища и магазины с землями под ними находились под покровительственной охраной общих законов империи. Законы о состояниях уравняли «иностранных торгующих капиталистов» с российскими предпринимателями в праве получения званий почетных граждан по ходатайству соответствующих ведомств. В этом случае преимущества данного звания присваивались особенным указом, объявляемым Сенату.

Статья 830 Законов о состояниях разрешала иностранцам приобретать «как через куплю, так и по наследству, завещаниям, дарственным записям, отводам из казны и т.п. всякого рода движимое и недвижимое имущество». Эта норма, введенная указом 7 июня 1860 г., была призвана содействовать созданию

¹⁶ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 1. СПб., 1862. № 35880; Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. № 39118. Ст. 21; Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41779.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1890. Отд. II. О пропуске иностранных евреев. Ст. 289.

благоприятных условий для предпринимательства. Однако её действие не распространялось на вошедшие во второй половине XIX в. в состав России территории: Туркестанский край, Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую области, для которых вводились особые Положения об управлении¹⁸. Иностранные бизнесмены лишались права приобретения в собственность земельных участков в Амурской, Приморской областях, в пограничных районах Сибири с Китаем, в десяти Привисленских (территория бывшего Царства Польского) и 11 западных губерниях. Этими ограничительными мерами правительство пыталось закрепить за Российской империей новые земли и окраинные территории и усилить там своё экономическое влияние.

В отношении прав на недра в России существовала юридически сложная система отношений между владельцами и арендаторами, покупателями и продавцами, которая проистекала из раздельного оформления слагаемых триады права собственности (владеть, пользоваться, распоряжаться). Положение иностранного подданного в этой юридической системе координат не было ущемлённым в сравнении с русским. Сенат не принял ни одного постановления, ограничивающего права зарубежных предпринимателей на недра земли. Все запреты обуславливались изъятиями на реализацию горного промысла.

Принцип равенства в осуществлении предпринимательской деятельности проводился соответствующими статьями ряда законов – Уставов о промышленности, горном и торговом¹⁹. Тем не менее названные узаконения содержали изъятия. Ограничения правоспособности иностранцев сводились к запрету на устройство и содержание пороховых заводов, горного промысла вообще и золотодобычи в частности в Приморской обл. и прилегающих к ней островах, а также в граничащих с Китаем местностях Сибири. Иностранцы также лишились права поднятия русского купеческого флага, торгового каботажного судоходства и коммерческого плавания во внутренних водах России. Однако по мере необходимости для решения текущих задач экономического развития некоторые ограничения временно приостанавливались. Например, столкнувшись с проблемой отсутствия интереса со стороны российских предпринимателей в развитии добывающей промышленности в Приморской обл., правительство в 1895 г. разрешило иностранцам заниматься в данной местности горным промыслом²⁰.

Действовавшие ограничения не ущемляли прав чужеземцев на остальной территории России и не сдерживали их предпринимательскую инициативу в целом. При вступлении иностранцев в российское подданство в отношении их прекращалось действие всех ограничений на осуществление предпринимательской деятельности²¹. В остальном, т.е. в налогообложении, во взаимоотношениях с учреждениями, организациями и частными лицами, иностранные подданные не выделялись как особая юридическая категория и подчинялись общим законам империи. Порядок учреждения акционерных обществ в России, согласно закону от 6 декабря 1836 г., также был одинаков для русских и иностранных подданных. Практиковалась разрешительная система учреди-

¹⁸ Там же. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1899.

¹⁹ Свод законов... Т. VII. Устав горный. СПб., 1893. Ст. 263, 432, 547; Т. XI. Ч. 2. Устав о промышленности. СПб., 1893. Ст. 177; Там же. Устав торговый. Ст. 183.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1895. Ст. 1245.

²¹ Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права за 1886–1910 годы / Сост. В.Л. Исаченко. СПб., 1911. С. 415. Ст. 4253.

тельства, требовавшая конfirmации императора. Иностранные компании производила коммерческие операции на основе утвержденных «Условий деятельности», которые приравнивались в Российской империи к закону, в отличие от уставов учредителей, принятых за границей²². К концу XIX в. из «условий» исчезла одна одиозная статья, согласно которой правительство могло в любой момент лишить то или иное общество права на хозяйственную деятельность без объяснения причин²³. Этому способствовало подписание ряда международных соглашений. С 1863 по 1904 г. Россия подписала конвенции и соглашения о взаимном признании и ограждении прав акционерных компаний с десятью странами, в число которых вошли промышленно развитые Франция, Бельгия, Германия, США и Великобритания. В результате иностранные общества в России, равно как и русские за рубежом, пользовались правом судебной защиты. Впрочем, эти соглашения не давали преимущества в хозяйственной активности, которая не могла осуществляться без особого разрешения русского правительства²⁴.

Таким образом, правоспособность иностранных подданных в России, начиная с эпохи Великих реформ, стала постепенно уравниваться с правоспособностью русских. В конечном счёте в начале XX в. принцип равенства был закреплён ст. 82 Основных государственных законов Российской империи. Однако существовали незначительные ограничения, к которым относилась названная статья²⁵. Они вводились государством в целях защиты отечественного предпринимательства, а также в обеспечение стратегических оборонных интересов Российской империи. Запреты затронули лишь права иностранцев на владение имуществом и на занятия торговлей и промышленностью в приграничных районах страны. На остальной территории во второй половине XIX – начале XX в. соблюдались принципы свободы и равенства. Из изложенного следует, что не так далёк от истины был составитель первого сборника законов об иностранцах М.И. Мышь, который в 1911 г. писал: «Иностранцы не могли жаловаться на негостеприимство России. И если в последнее 25-летие изданы некоторые ограничительные для них постановления на владение недвижимыми имуществами в пограничных губерниях, то в этом следует винить те обострившиеся международные политические отношения, которые, сложившись против интересов России, вынуждали русское правительство быть настороже и принять необходимые меры для охранения безопасности своих границ»²⁶.

Демократизация общественной жизни и либерализация правовых норм в сфере предпринимательства для иностранцев в конечном счете принесли России существенные экономические выгоды.

²² Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. / Сост. В.Я. Максимов. М., 1911. С. 102.

²³ См.: Поткина И.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России; XIX – первая четверть XX в. М., 2009. С. 206–207.

²⁴ Акционерные общества и товарищества на паях: По решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / Сост. Г.В. Бертгольд. М., 1904. С. 1–2; Шершневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань, 1899. С. 359–360; Собрание указаний и распоряжений правительства. СПб., 1905. Отд. 1. Ст. 321.

²⁵ Свод законов... Кн. 1. Т. 1. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 г. СПб., 1912.

²⁶ Об иностранцах в России... С. XV.